

**А.С. Трачевский**

# **Русская история**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 93  
ББК 63.3  
А11

А11 **А.С. Трачевский**  
Русская история / А.С. Трачевский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 597 с.

**ISBN 978-5-517-97668-0**

**ISBN 978-5-517-97668-0**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2021  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Восточный и западный вопросы. Первый монархъ въ мірѣ. Первый царь. Добрая пора. Преобразование. Злая пора. Опричнина. Значеніе Грознаго. Борисъ Годуновъ. Правленіе Годунова. Крѣпостничество и патріаршество. Борисъ—царь. Условія смуты. Общественно-экономическій переворотъ. Всеобщее „взнуреніе“. Духовный переворотъ. Иноземная интрига. Самозванецъ. Предтечи преобразователя. Олигархія княжатъ. Соціальная разруха. Тушинскій воръ. Иноземщина. Національная смута. Ополченіе Руси. Очищеніе Руси. Среднее сословіе. Избраніе Романова. Двоевластіе. . . . .	56
---	----

## ЛЕКЦІЯ X.

Культура четвертаго періода. Земля и населеніе. Самодержавіе. Чинъ „пресвѣтлаго величества“. Законодательство. Боярская дума. Земскіе соборы. Приказы. Областное управленіе. Казна. Ратное дѣло. Великорусскіе казаки. Общественный строй. Притязанія боярства. Крушеніе боярства. Крестьяне. Община. Холопство. Крѣпостничество. Горожане. Иностранцы. Церковь и духовенство. Пережитки въ нравахъ. Новыя черты нравовъ. Пережитки въ умахъ. Новыя понятія. Первая книга. Просвѣщеніе и политика. Публицистика. Свѣтская наука. Церковная письменность. Поэзія. Искусство. Вѣшній бытъ . . . . .	71
---	----

## . . . . . ЛЕКЦІЯ XI.

Юго-Западная Русь. Значеніе Малороссіи. Запорожцы. Польщизна. Иезуиты и унія. Отпоръ польщизнѣ. Острожскій. Вратства. Казацкіе бунты. Письменность юго-западной Руси . . . . .	86
--	----

## ЛЕКЦІЯ XII.

Значеніе древней Руси. Собираніе земли. Самодержавіе. Закрѣпощеніе и приказный духъ. Культурная отсталость. Всеобщая смута. Русь и Европа. Вліяніе Запада. На порогъ преобразованій . . . . .	91
---	----

## ЛЕКЦІЯ XIII.

Преобразование и Западъ. Около 1650—1700. Царь Алексѣй и бояринъ Морозовъ. Никонъ „Двоица“. Книжное новоправленіе. Дѣло Никона. Старообрядчество. Бунты. Разинъ. Хмельнитчина. Присоединеніе Малороссіи. Малороссійскій вопросъ. Войны и дипломатія Алексѣя. Преобразователи. Новый дворъ Нарышкина. Борьба двухъ эпохъ. Преобразование Федора. Значеніе Софьи. Низверженіе Софьи. Нѣмецкая слобода. „Настоящее дѣло“. Значеніе заграничнаго путешествія. Козни старины. Плоды	
--	--

путешествія. Первые преобразованія. Просвѣщеніе. Государственная реформа. Возстаніе старины. Царевичъ Алексѣй. Вѣшніе успѣхи. Личность Петра. Птенцы Петра. Значеніе Петра. Завѣтъ Петра, Екатерина. Петръ II. Воцареніе Анны Ивановны. Вироновщина. Волынской. Правительница и Минихъ. Елизавета, Петръ III. Екатерина II. Большая Комиссія. Реформы. Иностранная политика. Пугачевщина. Реакція. Павелъ I. . . . .	96
--	----

## ЛЕКЦІЯ XIV.

Культура періода преобразованій. Около 1650—1800. Земля и населеніе. Государство. Управленіе. Финансы. Войско. Бояре. Дворянство. Крестьяне. Горожане. Духовенство и церковь. Понятія. Просвѣщеніе. Литература. Искусство. Вѣшній бытъ. Значеніе періода . . . . .	126
--	-----

## ЛЕКЦІЯ XV.

Деятнадцатый вѣкъ. Александръ I. Триумвиратъ. Преобразованія. Первые войны. Сперанскій. Низверженіе императора. Воряба съ Наполеономъ. Либерализмъ и мистицизмъ. Реакція. Николай I. Восточный вопросъ. Эпоха Николая и Англія. Венгерская кампанія. Крымская война. Внутреннія дѣла. Александръ II. Преобразованія. Иностранныя дѣла. Александръ III. „Конецъ вѣка“ . . . . .	136
--	-----

## ЛЕКЦІЯ XVI.

Культура XIX-го вѣка. Земля и населеніе. Государство. Финансы и войско. Церковь. Нравы. Просвѣщеніе. Литературныя теченія. Искусство. Вѣшній бытъ. . . . .	145
--	-----

# РУССКАЯ ИСТОРИЯ.

## ЛЕКЦІЯ ПЕРВАЯ.

### Историческая наука и Россія.

Во вступительной лекціи къ нашему курсу «Всеобщей исторіи» мы объяснили значеніе исторической критики и сравнительнаго метода. Эти неизбѣжные научные приемы принесли значительные плоды, даже подготовили цѣлую отрасль знанія—соціологію, но лишь въ нашѣмъ вѣкѣ. Ими воспользовалась и русская историческая наука, какъ прямая преемница западной культуры; но она сдѣлала менѣе успѣховъ, начавшись позже. Здѣсь не мало еще даже крупныхъ явленій, несовсѣмъ обслѣдованныхъ критикой, тѣмъ болѣе пробѣловъ со стороны *сравнительнаго метода*, вскрывающаго научный смыслъ фактическаго матеріала.

Русская исторія и сравнительный методъ.

Благодаря юности нашей науки, а также соотвѣтственной незрѣлости общества, у насъ долго считали отечественную исторію, въ особенности до Петра I, чѣмъ то особеннымъ, не связаннымъ съ общею жизнью человѣчества—ненаучный взглядъ, который отчасти имѣлъ и неблагоприятныя практическія послѣдствія. Теперь уже выяснилось, что безъ знанія европейской исторіи начало древней Руси столь же непостижимо, какъ и новая Россія; да и вообще трудно найти эпоху въ нашей жизни, совсѣмъ свободную отъ западныхъ вліяній. Съ другой стороны, все сильнѣе развивается убѣжденіе, что только при сравненіи двухъ половинъ Европы явственно и безошибочно выдѣляются тѣ особенности, которыми несомнѣнно отличаются русскіе, какъ и всякій историческій народъ. Но научное освѣщеніе вводитъ и эти особенности въ великій кругъ исторіи всего человѣчества, гдѣ царятъ желѣзные міровые законы эволюціи: онѣ оказываются, иногда при глубокой своеобразности, лишь подтвержденіемъ этихъ законовъ.

На нашъ взглядъ, настоящая, наиболѣе «самобытная», древняя Русь (до Ивана III, почти до половины XV-го вѣка) служитъ лучшимъ подтвержденіемъ незыблемости общихъ *историческихъ законовъ*. Она находилась на перепутьи между двумя историческими крайностями — между необыкновенно подвижной, перемчивой «Европой», какъ зовутъ Западъ, создавшій душу человѣчества — культуру, и коснымъ самобытникомъ, типичнымъ азіатомъ, Китаемъ, который породилъ одво только тѣло — огромное государство богдыхана. Древняя Русь лежала въ Европѣ, но причислялась къ Азіи по своей гражданственности; она была населена аріицами, но въ ихъ жилахъ текло много еще непретворенной крови желтой породы, и именно обонхъ отраслей монгольскаго племени—алтайцевъ и уральцевъ. Отсюда и поразительное сходство, и очевидное различіе между нею и Западомъ. Ея исторія, разрѣшающая это противорѣчіе, имѣетъ особую поучительность: она и обращаетъ теперь на себя усиленное вниманіе европейскихъ ученыхъ, и именно соціологовъ.

Соотношеніе между Древнею Русью и Западомъ.

Природа и  
люди Руси.

Русь считается многострадальной, потому что у нея *природа* — мачиха, Но ея исторія, какъ и вездѣ, началась въ лучшемъ краю: наша юго-западная Украина была не хуже той почвы, которая досталась другимъ «варварами»; да и сѣверо-востокъ Россіи, съ его лѣсными и горными богатствами, представлялъ много удобствъ. Съ другой стороны, помстивъ мачиха-природа не помѣшала развитію скандинавовъ и бранденбуржцевъ. Бѣда въ томъ, что Руси суждено было занять именно востокъ Европы, болѣе юный даже геологически: онъ отличается азіатскими чертами — *громадностью* и *континентальностью* (недостаткомъ морей).

По историческому закону, каждый народъ стремится рости до естественныхъ предѣловъ своей земли, до полного земельного и племенного сплоченія. Этотъ вышній ростъ — самая тяжелая пора, задерживающая внутреннее развитіе; а онъ-то составлялъ главную задачу древней Руси: *переселенчество*, колонизація — лучший листокъ въ лавровомъ вѣнкѣ нашего народа за службу человечеству.

И сходство, и различіе между двумя половинами Европы, въ началѣ ихъ исторіи, ясны и въ ихъ этнографіи. И тамъ, и здѣсь засѣли братья, родные не по одной крови. Германцы Тацита похожи на славянъ Нестора по нравамъ и быту. Образованные наблюдатели даже изумлялись не только перемчивости и предприимчивости кievлянъ, но также податливости этихъ жителей мягкихъ «полей».

Вліянія Рима  
и Византіи.

Западный «варваръ», подобно восточному, долженъ былъ начать съ переселеній, что сталкивало его и съ тѣми же финнами-дикарями, и съ міромъ античной гражданственности. Но онъ примкнулъ къ *Риму*, а русскій — къ *Византіи*. Римъ и Византія уже давно представляли два разныхъ типа классицизма, двѣ Римскія имперіи, которыя недаромъ назывались Западною и Восточною. Между ними была лишь слабая связь, благодаря христіанству, да и та порвалась съ раздѣленіемъ церквей: осталась одна ненависть, питаемая соперничествомъ изъ-за власти надъ варварами. Искусный проводникъ классицизма, Римъ «романизовалъ» и «оматинилъ» варваровъ, которые частью совсѣмъ приняли даже его легкій, развитый языкъ, частью руководились имъ, какъ средствомъ просвѣщенія: латынь сдѣлалась рѣчью интеллигенціи, которую она объединяла во всѣхъ странахъ идейнымъ интересомъ. Римъ сталъ зерномъ «Запада», съ его юношескою оживленностью, племеннымъ разнообразіемъ и богатымъ расчлененіемъ классицизма на новые бытовые типы, въ различныхъ средахъ.

Византія же — основа восточной Европы. Она изображала собой старчество, съ его боязнь стремленій, движенія. Здѣсь только хранились сокровища эллинизма, но они не употреблялись въ дѣло. Напротивъ, выработался противоположный духъ нетерпимости къ жизни, къ свѣтлости и народности, къ наукѣ и поэзіи. Поэтому Византія не могла такъ глубоко вліять на Востокъ, какъ Римъ — на Западъ, да и языкъ ея былъ труднѣе для усвоенія, чѣмъ латынь: и она оставила славянамъ ихъ языкъ даже въ церкви, что отчуждало восточныхъ варваровъ отъ просвѣщенія Запада. Византія никого не огречила.

Такъ съ самаго начала Востоку Европы суждено было проходить пную школу, чѣмъ Западу. Но она была необходима и полезна, какъ всякія сношенія съ высшею гражданственностью. Прививъ къ русскому міровую религію, Византія превратила его въ европейца и сообщила ему основу народнаго сплоченія для борьбы съ «поганой» азіатчиной. Она поднимала его изъ «звѣринскаго» обычая до высокаго идеала человечности. Она знакомила его съ зачатками педагогіи и науки. А ея духъ нетерпимости не могъ сразу привиться къ гостепріимному полянину. По своей живости, по своимъ передо-

вымъ стремленіямъ, *Кіевская Русь походила на Западъ*, съ которыми она спѣшила слиться. Родство между ними, запечатлѣнное браками дѣтей Яро-слава, сказывалось во всемъ—отъ Русской Правды, сходной съ законами варваровъ, до сказки и легенды. На побережьѣ Далмаціи, гдѣ проходила ересь богомиловъ въ Европу, а Италія, при Возрожденіи, вліяла на славянскую письменность, совершалась латинизація византіиства, которая достигла до насъ черезъ Сербію временъ Нѣманичей. Она проходила къ намъ и черезъ Бѣлоруссію задолго до польскаго вліянія.

Словомъ, Кіевская Русь была сестрой и даровитой ученицей Запада. Но вслѣдъ затѣмъ обнаружилась новая разниа между обѣими половинами Европы. Раннее оживленное движеніе приостановилось надолго; а иное и забылось, утратилось. Настало глухое время, когда Русь оторвалась отъ Европы. Забравшись въ тущобы сѣверо-востока, подъ-бокъ къ желтой породѣ, она стала походить на Азію: ею овладѣлъ китайскій застой. Виной тому были *удальныя усобицы и татары*.

Отчужден-  
ность Руси.

Жестокія междоусобія были и на Западѣ. Но тамъ феодализмъ служилъ къ образованію мелкихъ государствъ, этихъ узловъ новой гражданственности съ ея романтической культурой. А на Руси усобицы были тою же первобытною кочевкой; и слѣдствіемъ ихъ была подготовка политической и народной сплоченности, этой основной потребности русскихъ въ ихъ борьбѣ съ окружающими «нехристями», связанной съ переселенчествомъ.

Борьба съ нехристями, наряду съ колонизаціей, была и на Западѣ. Бранденбургъ—суздальская Русь, его Берлинъ—наша Москва. Но германцы одолѣли язычниковъ задолго до начала Руси, которая только въ этомъ смыслѣ должна считаться молодою. Имъ, послѣ своего Карла Великаго, было легко заселить не только свои пустынные марки, но и такія заморскія украины, какъ Скандинавія и Великобританія. Они должны были бороться съ слабыми литовцами и западными славянами, да съ жалкимъ финномъ, отрѣзаннымъ отъ своего Востока утесами скандинавскаго Кьелена и Балтикой. А русскому приходилось болѣе 6 вѣковъ вѣдаться съ «идолищемъ поганымъ» и 2 вѣка слишкомъ нести *татарское иго*.

Правда, татары не могли имѣть большого вліянія на народъ съ задатками европеизма. Но они принесли много вреда косвенно, подбавивъ желтой крови и азіатскихъ наклонностей, которыя поддерживались бродяжничествомъ, укрывательствомъ по лѣсамъ. Татарщина не давала покоя и досуга русскимъ для бытового развитія и подрывала ихъ связи съ европейскимъ просвѣщеніемъ: юго-западная Русь отошла къ Польшѣ.

При описанныхъ условіяхъ среды, уже къ половинѣ XV-го в. обнару- жились коренныя черты древней Руси. Сложилось одно изъ обширнѣйшихъ *государствъ* Европы, съ такимъ земельнымъ и политическимъ сплоченіемъ, какого не видали тогда на Западѣ. Первобытный общинно-родовой строй уже былъ подорванъ въ корнѣ; но, вопреки развитію Запада, не возникло сословности. Старая знать превращалась въ службу великаго князя; бывшіе въ Кіевской Руси зародыши средняго сословія захирѣли, а за крестьянствомъ оставалось одно только право—свободной перекочевки, да и то подконецъ уже стѣснялось. Кромѣ государства восточно-византіискаго типа, при татарахъ ничего не было выработано. Въ *бытовомъ* отношеніи Русь того времени представляетъ рѣдкій образецъ *застоя*, отчасти даже попятнаго движенія, особенно въ сравненіи съ Западомъ. Это—бѣлая страница въ исторіи человечества. Оставалась только надежда на юго-западную Русь, которая начинала тогда усердно учиться у Запада и могла современемъ возстановить прерванныя связи между нимъ и Москвой.

Европеизація  
Руси.

Зато тотчасъ же по низверженіи татарскаго ига возобновляется картина кievской Руси бракомъ Ивана III съ византийской царицей, воспитанной въ Римѣ. И началась *европеизація Руси*, по общему закону воздѣйствія высшей культуры на низшую. Съ тѣхъ поръ русская исторія все рѣшительнѣе сливается съ всеобщей, не теряя своихъ коренныхъ особенностей. Тутъ сходство и различіе, а также могущество общихъ историческихъ законовъ обнаруживаются явственнѣе. Мы постараемся уловить ихъ въ своемъ мѣстѣ.

## ЛЕКЦІЯ ВТОРАЯ.

### Первобытные славяне.

Заселеніе  
русской  
равнины.

Мы знаемъ (*Всеобщ. ист.* лек. 2), что въ незапамятныя времена желтые люди, занимавшіе тогда всю Европу, жили въ древне-каменномъ вѣкѣ, и что, около 7.000 л. тому назадъ, ихъ смѣнили, внутри материка и на югѣ, бѣлые, принесшіе съ собою ново-каменную культуру или лощенныя орудія. Въ ту пору русская равнина все еще была бесплодною пустыней: наши археологи нашли въ южной и средней Россіи и въ Польшѣ только лощенныя орудія, притомъ лучшей работы, между тѣмъ какъ на сѣверѣ (у Ладожскаго оз.) встрѣчается и старо-каменная эпоха.

Представители бѣлыхъ въ Россіи, *литовцы и славяне*, прикочевали изъ Азіи позже другихъ арійцевъ: ихъ рѣчь особенно близка къ санскриту. Но когда это было—мы не знаемъ. Извѣстно только, что за 1500—500 л. до Р. Х. по югу Россіи, который греки и римляне называли *Скиѳіей* и *Сарматіей*, проходили кельты и германцы; а послѣ нихъ прибыли сюда литовцы и славяне. Литовцы остановились у Нѣмана и заняли болотистую землю по сосѣдству съ финнами. Славяне же, которыхъ древніе называли *вендами*, осѣлись въ средней Россіи—къ сѣверу до верховьевъ Оки, гдѣ начинались финны, къ западу до Вислы и Днѣпра, отдѣлявшихъ ихъ отъ германцевъ, къ востоку до Камы и Волги, гдѣ утвердились монгольскіе болгары.

Литво-  
славяне.

Въ ту пору славяне составляли одно цѣлое съ литовцами: филологи возстановляютъ ихъ бытъ на основаніи общихъ обонимъ племенамъ словъ. Они питались преимущественно рыбой и особенно звѣремъ, который кипѣлъ въ ихъ дремучихъ лѣсахъ (зубры, лоси, рыси, олени, куницы, бобры и др.); но занимались также скотоводствомъ и хлѣбопашествомъ и умѣли готовить медъ и пиво. Жили они «весьми» — огороженными дворами, гдѣ стояли «станъ» (конюшня) и «парильница» (баня). Въ бревенчатомъ «жилитвѣ» были «скамьи» и «ложа», кожаные мѣха и плетенки, кувшины, чаши, ложки, ножи, сита, сковороды. Орудія были *жельзныя*. Изготавливались стрѣлы, копья, мечи и шлемы. Хлѣбопашество было еще первобытное, съ легенькою сохой да съ ручными «мельничками». Женщины готовили варево и жареное, прали «лень-конопель», ткали овечью «волну». Изъ весей составлялись деревни, покорныя «властарю» и сходѣ. Уже были люди именитые и челядь; и шла бойкая, но еще мѣновая торговля. Религіей служило первобытное арійское почитаніе природы. Выдвинулось только гаданье: были вліятельны «вудесниги (колдуны) звѣздники, святцы».

Начало  
славянства.

Приблизительно за 500 л. до Р. Х. *славяне* обособились отъ литовцевъ. Общія всѣмъ ихъ нарѣчіямъ слова показываютъ, что они нѣсколько подвинулись въ бытовомъ отношеніи. Стали разводить разное «жито», а также овощи и плоды. Развились скотоводство и «бортневое ухажье»—пчеловодство. Стали строить «избы» (истба, истопка), и уже изъ обтесанныхъ бревенъ; ихъ

начали снабжать сѣнями, лѣстницами, «пивницами» (погребамн). Славяне жили тогда *родами*, которые подчинялись «старшинѣ, старостѣ» или *князю*. Умиралъ старшина—старшій братъ становился «въ отца мѣсто» для младшихъ. Когда родъ разрастался до того, что не разобрать было старшинства, тогда «сажали» (выбирали) князя. Все принадлежало роду, который могъ изгнать и даже убить любого своего сочлена. И обида существовала только родовая: отсюда кровомщеніе.

Таково же «обычное» право, которое уже появилось тогда: его пережитки видимъ и сейчасъ вездѣ, особенно у южныхъ славянъ, гдѣ сохранилась древняя «задруга»—родовая община. Роды соединялись въ «племена» или «жупы». У «рода-племени» были уже «грады»—частокоты съ «окопами» (рвами), куда прятали семью и добро, въ случаѣ опасности. Имъ правилъ князь или жупанъ, избранный изъ старшаго рода; но онъ лишь исполнялъ волю племени, изреченную *отчемъ*—сходкой старшинъ въ градахъ. Но чѣмъ больше размножались роды, тѣмъ труднѣе было соблюдать «лѣстницу» старшинства: отсюда усобицы, подтачивавшія родовой бытъ. Въ религіи возникли первыя, общія олицетворенія добра и зла—*Богъ* да *Бъсъ*. «Души» шли въ рай: ада не знали.

Славяне размножались быстро и распадались на «народы» (народженія), съ особыми «нарѣчїями». Отсюда—разселенія. Они загадочны: самое имя «славянъ» появляется лишь съ IX-го в. по Р. Х. Приблизительно на эти перекочевки пошло болѣе тысячи лѣтъ—отъ 500 г. до Р. Х. до 800 г. нашей эры. Онѣ происходили особенно живо въ концѣ этого времени, въ IV—VII вѣкахъ по Р. Х., при всеобщемъ «переселеніи народовъ»: виной тому былъ напоръ, съ юго-востока, алтайцевъ—гунновъ, аваровъ, болгаръ. Славяне дошли тогда до Новгорода, Оки и Донца, до Эльбы, Залы, Тироля и Истрии. А на Балканскомъ полуостровѣ наши предки успѣли уже прославиться: на своихъ лодкахъ—однодеревкахъ они совершали морскіе походы до Малой Азіи; ихъ дружины нанимались на службу Византіи; греческій императоръ Юстиніанъ I былъ славянинъ Управда. Славянъ уже народилась такая масса, что они распались на три отдѣла—южный, западный и восточный.

*Южные* славяне первые выступаютъ въ исторіи, какъ поселенцы за Дунаемъ, непосредственно столкнувшіеся съ древнимъ міромъ въ лицѣ Византіи. Греки, одоливаемые аварами, призвали на помощь *сербовъ* и *хорватовъ*, обитателей Карпатъ. Пришельцы заняли бассейны Савы и Дравы и восточные берега Адриатики. Два вѣка спустя, ок. 650 г., они были завоеваны *блгарами*, которые вторгнулись съ юга Россіи, вытѣсняемые оттуда другими кочевниками желтой породы. Болгары вполнѣ слились съ славянами, давши имъ свое имя: они заимствовали у нихъ даже языкъ. То было первое славянское государство; и оно существовало болѣе семи вѣковъ, до самаго нашествія турокъ. Вслѣдъ за болгарамн и хорваты создали независимое княжество (ок. 850).

Южные и западные славяне.

*Западные* славяне занимали, около Р. Х., долины Эльбы (Лаба), Одера, Вислы и все балтійское Поморье (Померанія). Они распадались на множество народцевъ, часть которыхъ уже вымерла, подъ напоромъ германцевъ; съ послѣдними имъ приходилось вѣчно бороться, что развило въ нихъ необыкновенную воинственность и разбойничьи нравы. Важнѣе всѣхъ оказались чехи съ мораванами, соприкасавшіеся съ хорватами, и ляхи или поляки (поляне), обитавшіе между Одеромъ и Литвой. *Чехи* много терпѣли отъ монгольскихъ кочевниковъ, обровъ (аваровъ), пока не истребили ихъ съ помощью франковъ: тогда у нихъ образовалось сильное государство (ок. 700 г.), съ крестьяниномъ Премыслемъ во главѣ. Позже (ок. 850) возникло государство и у *поляковъ*, которые возвели на престолъ также крестьянина Пяста.

Восточные  
славяне.

Восточные славяне занимали, въ началѣ нашей эры, сѣверо-восточную равнину Европы, покрытую дремучими лѣсами и болотами, прорѣзанную глубокими, тихими рѣками. Сначала заселялась южная часть, обратившаяся въ неоглядную травянистую степь, которая разстилалась до Кіева, Курска и Воронежа; по ней тянулись торговые пути къ Черному м. и Византіи. Соответственно главнымъ воднымъ областямъ, восточные славяне распались на вѣтви.

1) У оз. Ильмена и р. Волхова обитали собственно славяне или *новгородцы*: у нихъ издревле былъ крупный городъ этого имени. При плохой почвѣ, они занимались не столько земледѣліемъ, сколько «ухожаями» (промыслами) да торговлей. Шайки удалой молодежи, «повольниковъ», пускались на «ушкуяхъ» (челноки) далеко на сѣверо-востокъ, распространяя власть Новгорода до Бѣлаго м. и Оки; они основали уже Ростовъ и Торжокъ. Новгородцы торговали на сѣверѣ съ финнами, на востокѣ—съ болгарами, хозарами, и арабами, на западѣ—со скандинавами.

2) По Западной Двинѣ и у Чудскаго оз. осѣлись схожіе съ новгородцами *кривичи* и построили нѣсколько городовъ—Изборскъ, Полоцкъ, Смоленскъ, Псковъ. Они заводили колоніи среди финновъ и литовцевъ и торговали съ Европой и Византіей. Кривичи и новгородцы были самыми сильными и богатыми изъ восточныхъ славянъ.

3) По Днѣпру расселилось много мелкихъ племенъ. У западнаго берега обитали, на черноземѣ, мирные земледѣльцы—*поляне*, торговавшіе и съ Новгородомъ, и съ Византіей; для защиты отъ монгольскихъ кочевниковъ съ юга, они построили Кіевъ и Переяславль. Но ихъ тревожили грубые звѣроловы—*древляне*, таившіеся въ мѣстныхъ пущахъ между Днѣпромъ и Припятью. Лучше были восточные сосѣди полянъ—*сѣверяне*, сильное племя, которое занималось торговлей и имѣло нѣсколько городовъ, съ богатымъ Черниговомъ во главѣ.

4) Область Оки занимали *вятичи*. Къ нимъ примыкалъ заброшенный среди финновъ новгородскій Ростовъ, какъ передовой постъ славянства на верхней Волгѣ.

Сосѣди  
восточныхъ  
славянъ.  
Монголы.

Восточные славяне были окружены по преимуществу *монгольскими* народами. На сѣверѣ жили тѣ уральцы, которыхъ нѣмцы называли *финнами*, а славяне именовали чудью и чухной. Они занимали сѣверъ Россіи до р. Москвы и Ильмена, а также берега Балтики до Нѣмана, и распались на множество народцевъ, отчасти сохранившихся до нашихъ дней—куры, чудь, эсты, корела, пермь, мурома, меря, мордва, черемисы, и др. Западные и южные финны, торговавшіе съ славянами и скандинавами, занимались земледѣліемъ и промыслами, были кротки и легко подчинялись пришельцамъ. Они поклонялись свѣтлому богу неба, Юмалѣ, котораго изображали въ видѣ большого каменнаго идола, съ чашкой въ сложенныхъ рукахъ. У нихъ въ Финляндіи выработалась поэма Калевала, гдѣ воспѣты ихъ богатыри-чародѣи, истребляющіе лопарей. Какъ видно изъ раскопокъ въ Яросл. и Влад. губ., меря обладала даже довольно развитою желѣзною культурой, а финское царство Віармія (Пермь), которое доходило до Урала и устьевъ Сѣверной Двины и сохранилось до XIII-го в., славилось своимъ богатствомъ. Далѣе на сѣверѣ финны были полудикарями каменнаго вѣка. Они вели съ сосѣдями нѣмую торговлю мѣхами и почитали злого Кереметя, для умилостивленія котораго у нихъ было множество волхвовъ и кудесниковъ.

Отъ Віарміи начиналась *Великая Болгарія*, доходившая до Хвалискаго (Каспійскаго) моря. Въ IX-мъ в. часть болгаръ, вытѣсненная съ юга Россіи хозарами, сосредоточилась на Камѣ: то были значительно развитые алтайцы, у которыхъ славилась богатая столица, Великіе Болгары. Они больше всего

занимались торговлей съ Россіей и Азіей; арабы даже обратили ихъ въ исламъ и построили имъ мечетей, школъ, дворцовъ. Царство камскихъ болгаръ сохранилось до XIII го в.; ихъ потомки живутъ теперь близъ Казани, подъ именемъ чувашей. На югѣ Россіи кочевали сначала полудикіе *авары*. Въ IX-мъ в. ихъ смѣнили культурные *хозары*, столица которыхъ, Итиль (подлѣ Астрахани), также была центромъ торговли съ греками, славянами, евреями и арабами. Позже хозары распространились отъ Каспійскаго м. (оно стало Хозарскимъ) до Терека, Кубани, Крыма и Днѣпра. Хозары были богаты, хотя жили въ войлочныхъ юртахъ или въ кожаныхъ кибиткахъ на парѣ колесъ. Среди нихъ было много мусульманъ, евреевъ и христіанъ; ихъ глава, «каганъ», былъ духовный владыка Моисеева закона. Господство хозаръ было подорвано *венграми* (угры) или мадьярами—свирѣпыми кочевниками, которые, впрочемъ, вскорѣ удалились въ Венгрію, подъ напоромъ такихъ же полудикарей—*печенеговъ*. Печенѣги долго тревожили своими набѣгами и хозаръ, и восточныхъ славянъ, къ чему побуждали ихъ и подкупы со стороны Византіи.

Только на сѣверо-западѣ восточные славяне соприкасались съ арійцами— съ литовцами и германцами. *Литовцы* распадался на много народцевъ—ливвы, пруссы, жмудь, ятвяги и др. Они обитали по Нѣману до Двины и Буга, долго сохраняя первобытную дикость среди своихъ трясинъ и лѣсовъ. Они приносили человѣческія жертвы, умерщвляли престарѣлыхъ родителей, при народныхъ бѣдствіяхъ избивали женщинъ. Жены у нихъ были покупными рабынями. Главною добычей литовцевъ были звѣри, рыба, вѣнки да медъ. Они поклонялись небеснымъ свѣтиламъ, дубравамъ, огню и водѣ, звѣрямъ и даже жабамъ. Главный кудесникъ, «криве», игралъ роль духовнаго князя: его безграничная власть служила связью между разбросанными родами. Онъ былъ обязанъ кончать свою жизнь самоожженіемъ.

Литовцы и  
варяги.

Къ сосѣдямъ восточныхъ славянъ относятся германцы Скандинавіи, которыхъ они и греки называли *варягами*, что значитъ по шведски «соратники, дружинники». И Балтика именовалась Варяжскимъ м. Скандинавы начали играть историческую роль съ VIII-го в. по Р. Х., когда ихъ «викинги» (витязи, родовые старшины), со своимъ дружинами, стали наводить ужасъ на весь Западъ, назвавшій ихъ «норманами» (сѣверными людьми). Въ то же время они проникли въ Россію торговымъ путемъ «изъ варягъ въ греки» — по Волхову и Днѣпру: ихъ было много въ ближайшихъ городахъ восточныхъ славянъ, особенно въ Новгородѣ. У Финскаго зал. и Ладожскаго оз. было уже нѣсколько варяжскихъ поселеній, и во главѣ ихъ Старая Ладога. Финны называли варяговъ *Русью*—имя, которое усвоили потомъ и славяне. Около половины IX-го в. варяги такъ усилились здѣсь, что наложили дань на новгородцевъ, кривичей и финновъ.

За это время жизнь восточныхъ славянъ приняла своеобразныя черты, подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій. *Родовой бытъ* уже началъ разлагаться отъ размноженія населенія, отъ многовѣковыхъ перекочевокъ и отъ набѣговъ монгольскихъ степняковъ. Въ то же время расширялись потребности, а съ ними и формы жизни. Осѣвшись на одномъ мѣстѣ, славяне начали «промышлять», «кладя путники» по лѣсамъ и степямъ. Путники превращались въ большіе «путнороги», а грады—въ *города*, гдѣ сидѣли «гости» (купцы) и власти. Около 700 г., когда славяне стали данниками охранявшихъ ихъ хозаръ, они начали превращаться въ *торговцевъ*. Они добирались до Багдада, Царьграда (Византіи) и Балтики. У нихъ были и «арабчики» (золотые), и греческіе «златники»; но больше обмѣнивали иностранные товары на свои мѣха, особенно куньи: деньги назывались у нихъ «кунами». По дорогѣ изъ варягъ въ греки завязывались узлы—«гостыбы» (торговли) или «погосты», изъ которыхъ выросли древнѣйшіе города, съ ихъ колоніями—«пригородами»; около 900 г. ихъ насчи-

Бытъ восточныхъ славянъ. Общественный строй.

тывалось до 20. Эти города уже объединяли населеніе подъ своею властью— «волостью» или «областью». Средоточіемъ города служилъ древній градъ, а вокругъ возникали «слободы», «посады» или постоянныя «мѣста», гдѣ сидѣли «мѣщане, посадскіе».

Людей связывало уже не родство, а занятія. Сохранялись лишь видоизмѣненныя формы родового быта. Въ селахъ господствовала *община* съ мірскою сходкой. Въ городѣ, кромѣ *вѣча* съ его «градскими старцами», былъ имѣ избираемый *князь*, который имѣлъ уже государственное значеніе, хотя власть его была не велика. Если князь не правился городу, *вѣче* «показывало ему путь». Князь творилъ «правду», т. е. судилъ по обычному праву, самъ собиралъ «полюдь» (дань) и ходилъ на промыслы. Но главное — онъ оборонялъ городъ, во главѣ своей *дружины* или «княжихъ мужей». Подкоонецъ князь съ дружиной стали обособляться, какъ военный и правящій классъ, особенно благодаря витязямъ или варяжскимъ «находникамъ».

Нравы и  
обычай.

Мирный, промысловый бытъ восточныхъ славянъ отразился и въ ихъ нравахъ. Конечно, вообще, жили еще «звѣринскимъ обычаемъ», особенно такіе трущобники, какъ древяне, вятичи или угличи (угольные, къ югу отъ Днѣпра). Но въ то же время, особенно у такихъ торговцевъ, какъ поляне и новгородцы, замѣчалось смягченіе первобытной грубости. Славилось ихъ гостепримство: гостемъ назывался не только купецъ, но и странникъ. Женщина не была полною рабой, несмотря на многоженство и обычай «умыканія» (похищенія) невѣсть во время «игрищъ» (празднествъ): женихъ платилъ «вѣно» (выкупъ). Славянка не сидѣла взаперти: она даже сопровождала ратниковъ и иногда правила государствомъ, какъ «вѣщая». А «матерая вдова» была окружена особымъ почетомъ, подобно старшинѣ. Рабъ, отработавъ извѣстный срокъ, становился свободнымъ и могъ сдѣлаться членомъ семьи.

Живя по захолустьямъ въ грязи, славянинъ, по городамъ, уже стремился къ опрятности: онъ любилъ мыться въ банѣ, носилъ чистую холщевую рубаху, широкіе порты и шерстяной кафтанъ въ накидку, а на головѣ — шапку. Онъ, въ особенности же его подруга, были даже нарядны до украшеній—перстней, серегъ, браслетъ, ожерелій. Они любили и повеселиться: у нихъ было много пѣсенъ, а также «сопѣли» или «свирѣли» (дудки), рожокъ, бубенъ, балалайка. Славянской воинъ также представлялъ охотничій типъ пѣхотинца; помимо топора и ножа, у него были стрѣлы, мечъ и дротикъ; онъ любилъ не столько нападать съ гнѣвомъ, какъ дикари, сколько дѣлать искусныя засады да отсиживаться въ окопахъ. Но онъ не объявлялъ войны, и съ нимъ невозможны были переговоры.

Религія.

Въ религіи славянъ сильнѣе всего сохранялись мирныя воспоминанія родового и земледѣльческаго быта. Больше всего поклонялись духу предка *Щуру* или *Чуру* (отсюда «пращуръ»). Его почитали также подъ именемъ *Рода* и *Роженница*: это—мертвецы, привидѣнія, которымъ приносили жертвы отъ плодовъ земныхъ; гаданіемъ вопрошали ихъ о томъ, что кому «на роду написано». Воспоминаніе о духѣ предка и теперь живетъ въ народѣ подъ видомъ «дѣдушки» *Домового*. Тогда вѣрили, что покойники на зиму улетаютъ въ *рай*, а весной воскресаютъ; и ихъ ходили кормить на могилки. «Поконички» являлись въ видѣ русалокъ и «людковъ» (карликовъ). Всю эту «нежить» живые чествовали пирами, причѣмъ сами представляли оборотней, перероживаясь и бѣснуясь.

Вѣра въ духа предковъ переплеталась съ вѣрой въ духовъ природы, нашей кормилицы, *Матери-Сырой-Земли*. Духи предковъ блуждали огонькомъ, цвѣли цвѣтиками, прилетали ласточками. Самыми живыми олицетвореніями сельскаго быта были: гнѣвный дѣдушка *Водяной*, съ женой руса-